

Белорусские народные сказки

Из рога всего много

Жили себе дед и баба. Бедно жили. Известное дело — старики: ни работать, ни заработать не могут, только и было у них то, что соберут подающим.

Дождались они весны. Начали люди сеять.

Вот баба и говорит деду:

— Ты бы, дед, хоть немного проса посеял. Я припрятала на посев с гарнец. Тогда мы каши бы наварили, а то сухари больно для наших зубов твёрдые.

— Хорошо,— говорит дед,— посею.

Вскопал он возле кустов клочок земли и посеял просо.

Взошло просо, растёт. Солнце его греет, дождик поливает. Радуетя дед просу, не нарадуется.

Вот пошёл он раз поглядеть на своё просо. Видит — расхаживает в нём журавль.

— Кыш-кыш, чтоб тебе! — закричал дед на журавля.— Ишь, где место нашёл для прогулок!

Поднялся журавль и полетел.

Посмотрел дед, а всё его просо загублено — потоптано да побито...

Запечалился дед. Приходит домой и говорит бабе:

— Хорошее просо уродилось, да вот беда: повадился в него журавль летать — всё начисто побил, потоптал своими длинными ногами. И жать нечего будет.

Погоревала баба, а потом и говорит:

— Ведь ты ж, дед, был хорошим охотником. И ружьё твоё на чердаке валяется. Возьми-ка его да пойди застрели журавля-негодника. Будет у нас вместо каши хоть мясо.

Послушался дед, достал с чердака ружьё, почистил его, набил дробью и пошёл на свою полосу.

Приходит, глядь — опять журавль в просе топчется. Обозлился дед, прицелился и хотел уже было выстрелить в вора.

А тот поднял голову и говорит человеческим голосом:

— Погоди, дедушка! Что это ты надумал делать?

— Стрелять в тебя буду! — говорит дед.— Ты всё моё просо своими длинными ногами повытоптал.

Журавль говорит:

— Не знал я, дедушка, что это просо твоё. Думал, панское. Прости меня.

— Хорошее дело—простить!—говорит дед.— Нет у меня больше ничего, только и была одна надежда на это просо. А теперь приходится из-за тебя с голоду помирать.

Выслушал журавль дедову жалобу.

— Что ж, раз ты такой бедный,— говорит,— то погоди маленько. Я принесу тебе за просо подарок.

Взмахнул крыльями и полетел за кусты.

Стоит дед с ружьём и думает: “Видно, обманул меня журавль. Напрасно не застрелил я его. Что я скажу бабе?”

Но только он так подумал, глядь — летит из-за кустов журавль и держит в клюве торбочку.

Прилетел, подал торбочку деду.

— На тебе,— говорит,— дедушка, за твоё просо.

Покосился дед на торбочку — простая нищенская сума!

Покрутил он головой и говорит:

— Зачем мне она? У меня, братец, и своих довольно. Нищий я. А у нищего, сам знаешь, сума — всё его богатство.

— Бери, дедушка: такой у тебя нету. Это — волшебная торбочка. Стоит тебе только положить её перед собой и сказать: “Торбочка, раскатись, раскрутись, дай поесть и попить” — и вмиг всё будет. А как наешься, скажи: “Торбочка, скатись, скрутись, еда и питьё уберись” — и торбочка снова

станет такой, как была.

— Спасибо, коли так,— сказал дед и пошёл с торбочкою домой.

Не терпится деду узнать, правду ли сказал журавль о торбочке. Присел он у дороги, положил торбочку на колени и проговорил:

— Торбочка, раскатись, раскрутись, дай поесть и попить!

И чудо! Вмиг такой богатый явился перед дедом стол, что и у панов такого не увидишь: пироги да караваи, жареное да пареное, сласти и вина разные...

— Молодец журавль, не обманул! — обрадовался дед.

Наелся, напился дед, потом велел торбочке свернуться, сунул её за пазуху и весёлый пошёл дальше. Приходит домой:

— Жива ли ты, бабка, здорова ли?

— Жива, жива! А ты как? Долго ты что-то ходил. Я уже думала, тебя там волки съели или медведи задушили, в мох затащили да хворостом забросали.

— Нет, бабка, и волки не съели, и медведи не задушили, а принёс я хлеба-соли — хватит на всю нашу жизнь вдосталь. Садись, старуха, за стол.

Вынул дед из-за пазухи торбочку, положил на стол и сказал, что следует.

Баба так и вытаращила глаза: не только всё на столе явилось, но даже и сама хатка посветлела...

— Откуда ты, старик, это взял?

— Дал тот журавль, которого ты застрелить велела.

— Ай-ай! — схватилась за голову баба.— Зачем же стрелять такого славного журавля?

Наелась баба, напилась и говорит деду:

— Давай позовём гостей.

— Каких?

— А всех, кому есть нечего.

— Зови,— согласился дед.

Пошла баба по селу, созвала всех бедняков.

Понравилась гостям волшебная торбочка. Каждый день стали они теперь ходить к деду и бабе угощаться.

Проведал о волшебной торбочке панский приказчик и рассказал пану.

— Не может того быть, чтоб какой-то нищий ел и пил лучше, чем я! — разозлился завистливый пан.

Запряг он лошадей в бричку, поехал к деду.

— Правда ли,— спрашивает,— что у тебя есть такая торбочка, что сама кормит? Дед врать не умел и сказал правду.

— Покажи мне её.

Положил дед торбочку на стол и велел ей раскрутиться.

Пан прямо остолбенел — такого жареного да вареного даже его повара не приготовят!

— Отдай мне эту торбочку,— просит пан деда.— Зачем тебе такие панские блюда? А ко мне и князя в гости приезжают. Я их угощать буду.

— Нет,—говорит дед,—не могу отдать: кто же тогда будет кормить меня с бабой?

Пан говорит:

— Я пришлю тебе целый воз простой еды: хлеба, картошки, сала...

Как пристал пан к деду — ничего не поделаешь.

— Не отдашь по доброй воле — заберу по неволе, да ещё плетей получишь.

Ну, а с паном разговоры короткие. Что ж, согласился дед и отдал ему торбочку.

Вернулся пан в своё поместье, живёт себе там, веселится, что ни день гостей созывает: торбочка

верно служит ему. А про деда с бабой пан даже и не вспоминает.

Ждал, ждал дед от пана уплаты за торбочку, да так и не дождался.

— Может, он про уговор и забыл,— говорит баба.— Ступай, дедуля, напомни пану.

Пошёл дед к пану, а тот — где там! — и говорить не хочет.

— Нет у меня для вас хлеба. Идите милостыню просить!

— Коли так, то отдай, пан, мою торбочку,— говорит дед.

— Ах ты такой-сякой!— закричал пан.— Покажу я тебе торбочку! Эй, гайдуки, всыпьте-ка этому попрошайке двадцать пять плетей, чтоб больше сюда не ходил!

Схватили гайдуки деда, избили и за ворота выбросили.

Воротился дед домой. Рассказал бабе, какую он плату получил от пана. Погоревала баба, поругала пана и говорит деду:

— Ступай, старик, поищи того доброго журавля: не даст ли он тебе другую такую же торбочку.

Собрался дед и вышел в поле. Сел в просе и сидит. Вдруг видит — летит журавль. Дед к нему.

— Так, мол, и так, братец журавль: отобрал у меня пан твою чудесную торбочку. Да ещё его гайдуки избили меня плетями. Как жить мне теперь с бабой? Может, дашь мне ещё одну такую же торбочку?

Подумал журавль и говорит:

— Нет, не дам я тебе другой торбочки. Дам тебе лучше рог.

Полетел куда-то за кусты, потом воротился и принёс в клюве серебряный рог.

— На тебе,— говорит,— вместо торбочки.

— А что ж с ним делать? — спрашивает дед.

— Сходи с этим рогом к пану и скажи: “Из рога всего много!” А когда ублаготворишь пана, то скажи: “Ох, все в рог!”

Сказал это журавль, взмахнул крыльями и полетел.

Покрутил дед в руках серебряный рог, подумал: “Видно, что-то мудрёное дал мне журавль. Но как бы из-за этого рога новых плетей не заработать...”

Идёт старик домой да всё о роге думает — сходить ли с ним к пану или нет? Встречает по дороге панского приказчика.

— Где был, дед? — спрашивает приказчик.

— Ходил, панок, к знакомому журавлю.

— Что ж он тебе дал?

— Серебряный рог.

— Покажи.

Достал дед из кармана рог, показал приказчику.

— А что с ним делать? — спрашивает приказчик.

— Да ничего,— отвечает дед.

— Как это так — ничего? Ты что-то от меня скрываешь. Может, из него золото сыплется?

— Может и сыплется... Кто его знает.

— Так вели, чтоб из него золото посыпалось,— пристал к деду приказчик.

— Ты можешь, панок, и сам приказать.

— Как?

— Скажи: “Из рога всего много!”

— Из рога всего много! — крикнул жадный до денег приказчик.

И вдруг откуда ни возьмись выскочили из рога двенадцать хлопцев-молодцев с плетями и давай бить приказчика.

Взвыл приказчик, просится:

— Уйми ты их, дед, а то до смерти забьют... А дед со смеху покатывается:

— Не будь таким любопытным да завистливым. Не суй носа в чужое просо!

Избили хлопцы-молодцы приказчика до синяков.

Тогда дед говорит:

— Ох, все в рог!

И все хлопцы-молодцы вмиг назад в рог спрятались.

“О, теперь я знаю, зачем мне добрый журавль этот рог дал!” — усмехнулся про себя дед и двинулся в поместье к пану.

Приходит, а у пана полным-полно гостей. Все пьют, гуляют. Лежит на столе дедова торбочка.

— Что, дед, скажешь? — спрашивает пан.

— Пришёл я, паночек, за торбочкой.

— Ха-ха-ха! — захохотал пан, подбоченясь.— Видали вы этакое старого дурня! Ещё плетей захотел! Эй, гайдуки, всыпьте ему при всех моих гостях двадцать пять плетей!

Схватили гайдуки деда, повалили на пол. А дед тем временем достал из кармана серебряный рог да как крикнет:

— Из рога всего много!

Выскочили из рога двенадцать хлопцев-мо-лодцев с плетями и давай хлестать гайдуков, и пана, и его гостей.

Больше всего досталось пану — дед-то стоял сбоку и командовал:

— По гайдукам—раз! По гостям—два!! По пану— три!!!

Хлопцы-молодцы так и делали, как дед приказывал.

Стонал, стонал пан, а потом видит — нету спасения.

— Забирай, дед, торбочку, только уйми своих хлопцев!

— Так бы давно и сказал, пане,— усмехнулся дед.— Да теперь одной чужой торбочкой не откупишься.

— А что ещё хочешь? Дам тебе лошадь, корову...

— Нет, пане, и этого мало.

— Ай-ай-ай! — вопит пан.— Скорей говори, что ты хочешь ещё, а то забьют меня до смерти твои хлопцы.

— Коли хочешь живым остаться,— говорит дед,— отдай беднякам поместье, а сам убегай, куда глаза глядят!

Пан завопил пуще прежнего:

— Ой, ай, как же я без поместья останусь?

— Не хочешь, как хочешь,— говорит дед.— Эй, молодцы, всыпьте все плети пану!

Хлопцы-молодцы перестали бить гостей и гайдуков и принялись за пана.

Крутился, вертелся пан под плетями, как вьюн на горячей сковородке, а потом не выдержал :

— Отдам, отдам поместье!

— Ну ладно. Только смотри без обмана, а то есть у меня для тебя средство,— смеётся дед.— Ох, все в рог!

И хлопцы-молодцы мигом в рог спрятались. Положил дед рог в карман и говорит:

— Завтра приду проверю: коль не уйдёшь, опять напущу на тебя своих помощников!

И пошёл дед весёлый домой — с торбочкою и с рогом.

А пан на другой день чуть свет покинул поместье: боялся, чтобы дед не вернулся назад со своими хлопцами.